

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.83.92.016

Волезамещающее судебное решение как способ защиты субъектов корпоративных отношений

Таракина Виктория Владимировна

Соискатель ученой степени кандидата юридических наук,
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина,

123242, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: tarakinavv@yandex.ru

Аннотация

Современное общество живет в эпоху капиталистических и, как следствие, корпоративных отношений, которые предполагают распределение обязанностей между участниками в соответствии с условиями корпоративного договора. Отдельно отмечается преимущественно заинтересованность сторон в прямом исполнении таких договоренностей, а не в наступлении материальной ответственности за их нарушение. В то же время между акционерами и/или руководством компании в рамках договорных отношений часто встречаются споры, а также возникают конфликты. Договоры, осложненные корпоративным элементом, имеют особую специфику реализации гражданско-правового способа защиты – присуждения к исполнению обязательства в натуре. Сложившая судебная практика преимущественно является негативной для стороны – выгодоприобретателя по корпоративному договору. При этом классические юридические инструменты, к которым прибегает законодатель, не всегда могут оказаться действенными. Задача законодателя – регулировать отношения сторон и в случае нарушения интересов какой-либо из сторон корпоративных отношений применять такую меру, которая позволит сохранить баланс интересов сторон и будет способствовать восстановлению нарушенных прав кредитора. Заслуживающим внимание видится механизм, позволяющий кредитору требовать в судебном порядке исполнения обязательства через замену воли должника судебным распоряжением. Следует отметить, что на сегодняшний день волезамещающее судебное решение применяется все чаще в зарубежных странах, в то время как в России есть только аналоговые нормы, и, как следствие, данный способ защиты интересов участников корпоративных отношений становится объектом изучения отечественных специалистов, которые видят необходимость в совершенствовании отечественного законодательства. В данной статье волезамещающее судебное решение рассмотрено как способ исполнения обязательств в корпоративных отношениях в целом и в корпоративных договорах в частности. Целью статьи является анализ практики, которая складывается за рубежом, а также отечественной практики применения приближенных к волезамещающим судебным решениям норм.

Для цитирования в научных исследованиях

Таракина В.В. Волезамещающее судебное решение как способ защиты субъектов корпоративных отношений // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 10А. С. 141-150. DOI: 10.34670/AR.2023.83.92.016

Ключевые слова

Волезамещающее судебное решение, корпоративные отношения, понуждение к исполнению обязательства, договор, интересы сторон.

Введение

Всегда существует связь между хорошим управлением и соблюдением закона. Однако для обеспечения эффективного и нормального функционирования корпораций необходимо принимать меры по предотвращению возможного противоправного поведения участников корпоративных правоотношений.

Вместе с тем особую практическую значимость и интерес для выгодоприобретателей в корпоративных отношениях имеет непосредственное исполнение корпоративного обязательства, а не наступление материально-правовой ответственности. Так, например, возможность обеспечения прямого исполнения обязательств сторон корпоративного договора, на которую стороны рассчитывали при его заключении, привлекая инвестиции и иные ресурсы, способствует сохранению корпорации как бизнеса в предпринимательской среде и обеспечению продолжительного интереса кредиторов к его развитию.

Напротив, неисполнение договорных обязательств в большинстве своем приводит к затяжным корпоративным конфликтам или имущественным гражданско-правовым спорам, что снижает не только инвестиционную привлекательность бизнеса, создавая в том числе риски оспаривания совершаемых корпорацией сделок, но может приводить к прекращению деятельности корпорации как таковой.

В этой связи особую актуальность имеет способ защиты нарушенного права, посредством которого суд принимает волезамещающее решение, что по своей сути является уникальным явлением в российском гражданском праве, так как предполагает замену или возмещение потерпевшей стороне каких-либо обязательств судебным распоряжением.

Актуальность данной темы обусловлена многими факторами: во-первых, это активное развитие законодательной и судебной систем, которые, подстраиваясь под нужды общества, свидетельствуют о возможности замены судом воли уклоняющегося должника; во-вторых, это интерес со стороны отечественных исследователей, которые, опираясь на зарубежный опыт, говорят о том, что волезамещающее судебное решение может оказаться оптимальной альтернативой развития системы разрешения и урегулирования споров, в том числе корпоративных.

Основной интерес возможности применения волезамещающих судебных актов для корпоративных отношений заключается в том, что возможность применения ответственности за неисполнение судебного акта, обязывающего должника совершить то или иное действие, не является достаточно эффективной мерой в случае отказа должника от его добровольного исполнения.

Вместе с тем несмотря на то, что специальные обязательственные нормы фактически предполагают возможность вынесения судом волезамещающего решения, недостатки выражаются в том, что в самих правовых нормах отсутствует прямое указание на возможность и случаи применения; в связи с отсутствием прямого урегулирования имеет место тонкая грань между реализацией субъектом способа защиты и ограничения автономии воли сторон.

Как следствие, остается неразрешенным вопрос о правовой природе и границах применения

волезамещающих судебных актов. Позаимствовав данный механизм в германском праве, отечественные практики упираются в несовершенство российского законодательства в вопросах защиты прав и интересов участников корпоративных отношений.

В данном ключе анализ литературы и судебной практики может позволить сложить общую картину применения волезамещающих решений.

Анализ литературы и практики применения волезамещающего судебного решения

Сегодня все чаще в судебной практике встречаются случаи, когда субъекты корпоративных отношений стали уклоняться от реализации своих обязательств по корпоративным договорам, в том числе обязательств, следуемых из самого факта участия в корпорации, а также злоупотреблять правами, действуя не в интересах корпорации.

За нарушение обязательств наступает соответствующая ответственность. При наступлении конфликтной ситуации стороны прибегают к различным, в том числе универсальным, способам защиты, установленным ст. 12 ГК РФ, включая присуждение обязанного лица через суд к исполнению обязательства.

Здесь необходимо отметить, что для защиты сторон корпоративных отношений, следуемых из обязательства, применяются в том числе общие положения об обязательствах (п. 3 ст. 307.1 ГК РФ). Также подлежат применению нормы специальной корпоративной ответственности, представляющие собой отдельный, самостоятельный вид гражданско-правовой ответственности и рассматривающиеся в случаях нарушения добросовестности, разумности и/или обязанности действовать в пользу общества (фидуциарные обязанности) [Калпакчи, 2023, 226-231].

Вместе с тем одним из наиболее действенных способов привлечь нарушителя договорных отношений к обязанности их реализовать является применение волезамещающего судебного решения, которое принудит к необходимым действиям в обязательном порядке (п. 38, 42 ГК РФ) посредством восполнения судом воли уклоняющегося от исполнения должника.

Определяя правовую природу волезамещающего судебного решения, некоторые исследователи отмечают, что способ защиты, в результате которого происходит наложение судебной воли, замещающей волю уклоняющегося от обязательства должника, является разновидностью способа защиты права, именуемого присуждением к обязательству в натуре [Ломидзе, Ломидзе, 2021. 169-177].

В свою очередь, Л.А. Варнакова, фактически определяя эффект волезамещающего судебного решения собирательным понятием, относит к нему следующие типы судебных актов:

- судебные акты, имеющие поглощающий характер (в рамках которых имеющие значение юридические факты утрачивают свою значимость с момента вступления в законную силу указанного решения суда);
- решения суда, имеющие накопительный характер (при которых юридические факты, состоявшиеся до вынесения решения, не утрачивают свою значимость с момента вступления в законную силу данного решения суда).

На основании проведенного В.Г. Голубцовым исследования признаков преобразовательного судебного решения Л.А. Варнакова делает вывод, что все преобразовательные судебные решения, характеризующиеся способностью изменять правоотношения, объединяет то, что при их вынесении суд производит волезамещение одной

сторон спора, тем самым совершая сделку [Варанкова, www].

Среди авторов распространено мнение, что идея замещения воли судебным распоряжением противоречит фундаментальным признакам частного права: автономии воли и свободе договора [Обухова, 2022].

Однако с этой позицией нельзя согласиться в полной мере, так как волезамещающие судебные акты должны применяться только в том случае, когда у суда имеется неопровержимое подтверждение выражения ранее воли должника на исполнение обязательства, оформленное в установленной для соответствующих правоотношений форме (например, для договора в письменной). Таким образом, сам субъект ее ограничил, подписав корпоративное соглашение, и взял на себя определенные в таком соглашении обязательства. В этой связи не может являться ограничением автономии воли сторон при условии, если имеются достаточные доказательства выражения такой воли ранее.

Следовательно, в корпоративных спорах, не следуемых из фактического неисполнения сторонами обязательств из заключенной сделки (корпоративного договора, договора купли продажи и пр.), отношениях, не осложненных договорным обязательством (по корпоративному договору), волезамещение происходит тогда, когда имеет место недобросовестное поведение, умышленное причинение вреда (ст. 10 ГК РФ). То есть само обязательство, которое нарушается, следует не из договора, а из обязанности стороны действовать, которая, в свою очередь, следует из самого факта участия в корпорации, что в юридической доктрине также признается сделкой. По мнению А.В. Коструба, такие судебные решения в том числе обоснованы через обязательства из природы участия в корпорации – выражения воли-сделки и могут считаться волезамещающими [Коструба, 2019, 97-118].

Обязательной характеристикой таких решений является то, что не требуется ожидать исполнения от должника, а фактом исполнения обязательства перед кредитором служит сам судебный акт, который не является обязывающим.

В то же время крайне спорно делать вывод, что волезамещающий судебный акт является разновидностью понуждения к исполнению обязательства в натуре. Вместе с тем, по нашему мнению, понуждение может быть достигнуто в том числе заменой воли уклоняющегося лица. Так как основным различием является то, что в результате удовлетворения исковых требований воля должника на исполнение компенсируется судебным решением.

В то же время действующее российское законодательство не содержит ни такого понятия, ни поименованного способа защиты нарушенного права, равно как и процессуального инструмента «волезамещающий судебный акт». Вместе с тем некоторые нормы ГК РФ, а также положения отраслевого законодательства предусматривают фактически возможность замены воли должника судебным решением в целях исполнения обязательства.

Так, например, подпункт 3 пункта 1 статьи 8 ГК РФ устанавливает, что гражданские права и обязанности могут возникать в том числе на основании судебного решения.

Пункт 1 статьи 165 ГК РФ предусматривает возможность замены нотариального удостоверения сделки судебным решением в случае, если одна из сторон уклоняется от нотариального удостоверения сделки.

Пункт 2 указанной статьи предусматривает возможность принятия судом решения о регистрации сделки, в случае если одна из сторон уклоняется от ее регистрации. Основанием для регистрации сделки соответствующим регистрирующим органом в таком случае будет являться судебное решение.

Так, в соответствии с вышеуказанной статьей, а также на основании статьи 551 ГК РФ в

случае, когда одна из сторон уклоняется от государственной регистрации перехода права собственности на недвижимость, суд вправе по требованию другой стороны вынести решение о регистрации сделки, требующей государственной регистрации, совершенной в надлежащей форме, если одна из сторон уклоняется от ее регистрации.

Положения абз. 3 п. 11 ст. 21 Закона об ООО предусматривают право покупателя доли обратиться с иском о понуждении к исполнению обязательства передать долю. Основанием для внесения в ЕГРЮЛ записи о переходе права на долю будет являться судебное решение.

Согласно п. 20 ст. 19.1 Закона об ООО, заимодавец по договору конвертируемого займа вправе в судебном порядке потребовать увеличения уставного капитала, в случае невыполнения его требования следуемого из договора конвертируемого займа. Основанием для государственной регистрации изменений, вносимых в устав общества и в ЕГРЮЛ, будет являться судебное решение.

Таким образом, исходя из сущности резолютивной части судебного акта, положительные судебные решения по требованиям, основанным на вышеуказанных нормах, будут иметь волезамещающий характер, так как фактически такие решения будут заменять распорядительное заявление стороны – должника, которое должно было быть реализовано должником перед кредитором в случае отсутствия факта по уклонению им от исполнения.

Помимо вышеуказанных источников права, предусматривающих возможность принятия судом волезамещающих решений, следует отметить судебную практику – отдельные случаи разбирательств, в рамках которых применялись подобные меры в отсутствие специальных норм.

Заслуживающими, по нашему мнению, внимания для целей восприятия общей тенденции применения волезамещающих судебных актов являются решения по спорам из договоров подряда, по которым суд удовлетворяет исковые требования о признании подписанным акта сдачи-приемки по контракту (Решение Арбитражного суда Омской области от 20 марта 2017 г. по делу № А46-1126/2017). Приведенный судебный акт следует противопоставить Решению Арбитражного суда Нижегородской области от 1 июля 2022 г. по делу № А43-35286/2021, которым суд удовлетворяет исковые требования о понуждении ответчика подписать счет-фактуру.

Таким образом, можно сделать вывод, что принятие судом волезамещающего судебного решения зависит в том числе от содержания заявленных истцом исковых требований.

В рамках корпоративных отношений особую значимость и правовую неопределенность имеет вопрос возможности замещения судом воли уклоняющегося от голосования участника хозяйственного общества по повестке дня собрания.

Основной проблемой возможности применения судебного волезамещения при голосовании является спор о допустимости суду вмешиваться в компетенцию органов управления общества, так как в таком случае будет иметь место ограничение судом своим решением автономии воли субъекта корпоративных отношений [Ольховиков, 2023]. В свою очередь, имеется также и иная судебная практика, допускающая конвалидацию произошедших решений собраний посредством замены судом воли обязанного лица при условии, если такое лицо действовало недобросовестно, злоупотребляя своими правами, или нарушало принятые обязательства по корпоративному договору [Кузнецов, 2020].

Так, п. 14 Обзора судебной практики ВС РФ по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах Верховный Суд РФ допустил фактически замещение судом воли участника при голосовании, без которого решение не может быть

принято и который без уважительных причин уклонялся от участия в собрании и препятствовал принятию общим собранием участников значимых хозяйственных решений, поскольку, строго говоря, решение без наличия необходимого кворума ничтожно (ст. 181.5 ГК РФ) [Егоров, 2021].

На наш взгляд, допустимо расширительное толкование данной позиции с учетом зарубежного опыта: воля участника может быть замещена и тогда, когда он, голосуя «против», заведомо недобросовестно блокирует принятие всех решений общим собранием общества.

Также целесообразно аналогичный подход распространить в том числе на практику применения п. 6 ст. 53 ФЗ об АО, текущая редакция которой предусматривает право акционера обратиться в суд с требованием о понуждении общества включить предложенный вопрос в повестку дня общего собрания акционеров или кандидата в список кандидатур для голосования по выборам в соответствующий орган общества. Указанное предложение позволило бы исключить тупиковые ситуации, когда судебное решение останется невыполненным, а суд не сможет оказать должного влияния на уклоняющуюся сторону.

Важным этапом на пути формирования в России института применения волезамещающих судебных актов является вынесение Минэкономразвития России в ноябре 2021 года на рассмотрение законопроектов «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» ID № 02/04/11-21/00122129 и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ID № 02/04/11-21/0012141. Проекты федеральных законов предусматривают ряд положений, направленных на повышение эффективности исполнения корпоративных договоров. В том числе содержат положения, в рамках которых при наличии факта нарушения стороны обязанности проголосовать определенным образом или воздержаться от голосования, следуемой из корпоративного договора, суд может принять сторону истца и признать сторону проголосовавшей в соответствии с условиями корпоративного договора.

Вместе с тем обязательства из корпоративных отношений в целом и корпоративного договора в частности не ограничиваются исключительно вопросами голосования определенным образом и переходом прав на доли или акции при наступлении определенных условий.

В этой связи, несмотря на то, что принятие указанного проекта федерального закона будет являться существенным шагом на пути к развитию применения судебного волезамещения в корпоративных отношениях, однако оно решит лишь часть проблемных вопросов, порождая правовую неопределенность возможности замены судом воли в целях защиты иных корпоративных обязательств.

По нашему мнению, для недопущения нарушения иных корпоративных обязательств, следуемых из корпоративного договора, а также учитывая устойчивую практику по ГК РФ в отношении некоторых видов правоотношений, применение судебных актов, имеющих волезамещающий характер, должно быть распространено на все обязательства, возникающие из корпоративных договоров, исполнение которых может быть компенсировано судебным решением.

В этой связи можно выдвинуть предположение о том, что при рассмотрении п. 1 ст. 308.3 законодатель может внести следующие корректировки: «В случае если такое решение суда не замещает воли должника в обязательства, суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму (пункт 1 статьи 330) на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1)».

Из представленной практики понятно, что в отечественной системе судопроизводства волезамещающее решение применяется редко, а также имеют место противоположные судебные решения по схожим спорам, потому обращение к зарубежному опыту может оказаться необходимым в ходе защиты интересов субъектов корпоративных отношений.

Практика замещения судом воли должника, именуемая как «фикция волеизъявления», берет свое начало из Германского процессуального права [Егоров, 2021].

Волезамещающее решение в континентальном судопроизводстве в большинстве случаев относится к разбирательствам по делам об умерших участниках корпоративных соглашений, когда родственники пытаются получить от организации либо компенсацию, либо вступить в права на материальные блага. В результате последние годы американское и европейское законодательства серьезно изменились и пересмотрели множество актов в отношении волезамещения. Так, в Германии в рамках гражданского законодательства волезамещение применяется в рамках защиты интересов сторон корпоративных соглашений, как контроль над системой урегулирования договорных отношений. При этом стоит отметить, в германском праве четко определено, что применение волезамещающего решения является исключительной мерой ответственности, которая направлена на обоснованное и мотивированное волеизъявление, которое было выполнено в недостаточной мере [Schmelzl, www].

Удачный пример применения волезамещающего решения суда можно привести, опираясь на разбирательства между конкурирующими организациями, которые имеют корпоративные соглашения и обязательства друг перед другом.

Так, в случае нарушения корпоративного договора между конкурентами в пользу третьей стороны, если подобное право не прописано в самом договоре, такое поведение считается недобропорядочным и может быть оспорено в суде с последующим наложением волезамещающего решения суда на ответчика, который будет обязан возместить нанесенный истцу ущерб (директива Совета ЕС) [Касаткина, Руде, 2017, 132-147].

Важно отметить, что и европейская, и американская законодательные системы, так же как и российская, имеют собирательную практику применения волезамещающих решений, которые должны опираться и на нормы гражданского права, и на международную практику.

Заключение

Подводя итог, можно сказать о том, что российская правоприменительная практика показывает, что и практикующие юристы, и исследователи вопросов применения волезамещающих решений в той или иной степени оказываются перед необходимостью компоновать выборочные данные по самым различным имущественным вопросам. Это связано с тем, что как в материальном, так и в процессуальном законодательстве нет четко сформулированной нормы о возможности применения к корпоративным отношениям волезамещающих судебных актов.

Особенность заключается в том, что в большинстве своем при принятии судебных актов, имеющих волезамещающий характер, суды опираются на такие статьи, как 450 ГК РФ – определяющей суть договора; 173 АПК РФ – определяющей условия заключения договора; 445 ГК РФ – о праве обращения в суд за понуждением заключения договора; 12 и 308.3 ГК РФ – об исполнении обязанностей в натуре, а также Федеральный закон «Об ООО», определяющий коллективные сделки и позволяющий их разделить на обязательные и/или распорядительные.

В то время как волезамещающие судебные акты – это отдельная категория актов, когда у

суда имеется неопровержимое подтверждение выражения ранее воли должника на исполнение обязательства, оформленное в установленной для соответствующих правоотношений форме (например, для договора в письменной форме). Обязательной характеристикой таких решений является то, что не требуется ожидать исполнения от должника, а фактом исполнения обязательства перед кредитором служит сам судебный акт, который не является обязывающим. Следовательно, нельзя говорить о том, что к волезамещающим суд актам относятся все судебные акты, посредством которым устанавливаются с участием суда юридические факты.

Потому считается возможным говорить о необходимости усовершенствовать существующее законодательство в части гражданского права и внести следующие корректировки: «В случае если решение суда не замещает воли должника в обязательства, суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму (пункт 1 статьи 330) на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1)».

Также с целью оптимизации системы защиты прав потерпевшей стороны по корпоративному договору, но при этом дабы избежать вольной трактовки воли сторон следуемой из корпоративного договора судом, необходимо в практике делового оборота при заключении корпоративных договоров использовать конструкции предварительного решения или решения в случае наступления определенной ситуации.

Но можно предположить, что с момента вступления в силу законопроектов № 02/04/11-21/00122129, 02/04/11-21/0012141 произойдут значительные изменения в судопроизводстве по регулированию корпоративных отношений в целом и в отношении защиты интересов сторон в частности. Особенно если будет принято возможным рассматривать волезамещающее решение при любых разбирательствах, касающихся обязательств из корпоративных отношений.

Кроме того, современная правовая система, подстраиваясь под требования времени, все равно отстает от всех международных тенденций, что говорит о том, что законодателю необходимо расширить перечень норм, регулирующих экономическую сферу, а судам, возможно, необходимо систематизировать скопившийся пласт прецедентов по применению волезамещающих решений.

Библиография

1. Варанкова Л.А. Преобразовательное судебное решение как юридический факт в гражданском праве. URL: 14458236_e-library_49807480_44635445.pdf.
2. Варнакова Л.А., Филатова У.Б. Решение суда, направленное на замещение воли сторон в гражданско-правовом договоре, как способ защиты частных прав // Материалы XI ежегодной международной научно-практической конференции «Защита частных прав: проблемы теории и практики». 2023. С. 143-151.
3. Егоров А.В. Злоупотребления корпоративными правами: виды и способы защиты // Суханов Е.А., Шерстобитов А.Е. Сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора В.П. Грибанова «Проблемы осуществления и защиты гражданских прав». М.: Статут, 2021. С. 272.
4. Калпакчи М.И. Защита права и законных интересов участников корпоративных отношений // Вестник науки. 2023. № 4 (61). С. 226-231
5. Касаткина А.С., Рудерман И.Ф. Правовое регулирование правосубъектности компаний в Европейском Союзе // Образование и право. 2017. № 8. С. 132-147.
6. Коструба А.В. Теоретическое понимание системы правовых форм защиты корпоративных отношений // Вестник Национальной Академии права. 2019. Т. 25. № 1. С. 97-118
7. Кузнецов А.А. Оспаривание решений общих собраний участников (акционеров) // сборник статей к 20-летию Закона об ООО «Корпоративное право в ожидании перемен». М.: Статут, 2020. С. 199-271.
8. Ломидзе О.Г., Ломидзе Э.Ю. Владение и приоритеты в защите участников оборота // Закон. 2021. № 1. С. 169-177.

9. Обухова В. Волезамещающее судебное решение: основные положения // Цивилистика. 2022. № 2. С. 225-240.
10. Ольховиков А.С. Волезамещающий судебный акт как средство исполнения обязательств по корпоративному договору // International Law Journal. 2023. Том 6. № 4. С. 76-79.
11. Schmelzl B. German laws concerning civil proceedings. URL: <https://www.germancivilprocedure.com/german-laws-relating-to-civil-litigation>.
12. Zivilprozessordnung. Ausfertigungsdatum: 12.09.1950. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/zpo/BJNR005330950.html>.

A will-substituting court decision as a way to protect the subjects of corporate relations

Viktoriya V. Tarakina

Applicant for the academic degree of candidate of legal sciences,
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin,
123242, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tarakinavv@yandex.ru

Abstract

Modern society lives in the era of capitalist and, as a consequence, corporate relations, which involve the distribution of responsibilities between participants in accordance with the terms of the corporate contract. Separately, it is mainly noted that the parties are interested in the direct execution of such agreements, and not in the onset of material responsibility for their violation. At the same time, disputes and conflicts often arise between shareholders and/or the company's management within the framework of contractual relations. Contracts complicated by the corporate element have a special specificity of the implementation of the civil law method of protection - the award of obligations in kind. The established judicial practice is mainly negative for the beneficiary party under the corporate contract. At the same time, the classical legal instruments to which the legislator resorts may not always be effective. The task of the legislator is to regulate the relations of the parties and, in case of violation of the interests of any of the parties to corporate relations, to apply a measure that will allow the court to replace the obligations of the violator with its will. I.e., today, a will-substituting court decision is being used more and more often in foreign countries, while in Russia there are only analog norms, and as a consequence, this method protection of the interests of participants in corporate relations, becomes the object of study of domestic specialists who see the need to improve domestic legislation. In this article, the will-substituting court decision is considered as a way of fulfilling obligations both in corporate relations and in corporate contracts. The purpose of the article is to analyze the practice that develops abroad, as well as to analyze the domestic practice of applying norms that are close to the will-substituting judicial decisions.

For citation

Tarakina V.V. (2023) Volezameshchayushchee sudebnoe reshenie kak sposob zashchity sub"ektov korporativnykh otnoshenii [A will-substituting court decision as a way to protect the subjects of corporate relations]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (10A), pp. 141-150. DOI: 10.34670/AR.2023.83.92.016

Keywords

Will-substituting court decision, corporate relations, compulsion to fulfill obligations, contract, interests of the parties.

References

1. Egorov A.V. (2021) Zloupotrebleniya korporativnymi pravami: vidy i sposoby zashchity [Abuse of corporate rights: types and methods of protection]. In: Sukhanov E.A., Sherstobitov A.E. *Sbornik statei k 100-letiyu so dnya rozhdeniya professora V.P. Gribanova «Problemy osushchestvleniya i zashchity grazhdanskikh prav»* [Collection of articles for the 100th anniversary of the birth of Professor V.P. Gribanov "Problems of implementation and protection of civil rights."]. Moscow: Statut Publ., p. 272.
2. Kalpakchi M.I. (2023) Zashchita prava i zakonnykh interesov uchastnikov korporativnykh otnoshenii [Protection of the rights and legitimate interests of participants in corporate relations]. *Vestnik nauki* [Bulletin of Science], 4 (61), pp. 226-231.
3. Kasatkina A.S., Ruderman I.F. (2017) Pravovoe regulirovanie pravosub"ektnosti kompanii v Evropeiskom Soyuze [Legal regulation of the legal personality of companies in the European Union]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 8, pp. 132-147.
4. Kostuba A.V. (2019) Teoreticheskoe ponimanie sistemy pravovykh form zashchity korporativnykh otnoshenii [Theoretical understanding of the system of legal forms of protection of corporate relations]. *Vestnik Natsional'noi Akademii prava* [Bulletin of the National Academy of Law], 25 (1), pp. 97-118
5. Kuznetsov A.A. (2020) Osparivanie reshenii obshchikh sobraniy uchastnikov (aktsionerov) [Challenging decisions of general meetings of participants (shareholders)]. In: *Sbornik statei k 20-letiyu Zakona ob OOO «Korporativnoe pravo v ozhidanii peremen»* [Collection of articles for the 20th anniversary of the Law on LLC "Corporate Law in Awaiting Changes"]. Moscow: Statut Publ., pp. 199-271.
6. Lomidze O.G., Lomidze E.Yu. (2021) Vladenie i priority v zashchite uchastnikov oborota [Ownership and priorities in the protection of participants in turnover]. *Zakon* [Law], 1, pp. 169–177.
7. Obukhova V. (2022) Volezameshchayushchee sudebnoe reshenie: osnovnye polozeniya [Substituting judicial decision: basic provisions]. *Tsivilistika* [Civil Law], 2, pp. 225-240.
8. Ol'khovikov A.S. (2023) Volezameshchayushchii sudebnyi akt kak sredstvo ispolneniya obyazatel'stv po korporativnomu dogovoru [Will-substituting judicial act as a means of fulfilling obligations under a corporate agreement]. *International Law Journal*, 6 (4), pp. 76-79.
9. Schmelzl B. *German laws concerning civil proceedings*. Available at: <https://www.germancivilprocedure.com/german-laws-relating-to-civil-litigation> [Accessed 19/09/2023].
10. Varankova L.A. *Preobrazovatel'noe sudebnoe reshenie kak yuridicheskii fakt v grazhdanskom prave* [Transformative judicial decision as a legal fact in civil law]. Available at: [14458236_elibrary_49807480_44635445.pdf](https://www.elibrary.ru/14458236_elibrary_49807480_44635445.pdf) [Accessed 16/09/2023].
11. Varnakova L.A., Filatova U.B. (2023) Reshenie suda, napravlennoe na zameshchenie voli storon v grazhdansko-pravovom dogovore, kak sposob zashchity chastnykh prav [A court decision aimed at replacing the will of the parties in a civil contract as a way to protect private rights]. In: *Materialy KhI ezhegodnoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Zashchita chastnykh prav: problemy teorii i praktiki»* [Proc. Int. scientific Conf. "Protection of private rights: problems of theory and practice"], pp. 143-151.
12. *Zivilprozessordnung. Ausfertigungsdatum: 12.09.1950*. Available at: https://www.gesetze-im-internet.de/zpo/BJN_R005330950.html [Accessed 16/09/2023].